

15.02.2022 19:09

№ 254-15-02-2022

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Действующим председателем ОБСЕ, Министром иностранных дел Польши З.Рау по итогам переговоров, Москва, 15 февраля 2022 года

Уважаемые дамы и господа,

Провели полезные, содержательные переговоры с Министром иностранных дел Польши господином З.Рау, который прибыл в Россию в качестве Действующего председателя ОБСЕ.

Мы были согласны в том, что на пространстве ОБСЕ накопилось немало проблем, которые требуют срочных и обязательно коллективных решений. Доверие между государствами-участниками находится на рекордно низком уровне. Конфронтационные подходы, агрессивная риторика сейчас заполнили наше общее пространство. К сожалению, они

очевидно доминируют над духом сотрудничества, над культурой взаимоуважительного диалога, который был всегда присущ ОБСЕ после ее создания. Мы все хотим его восстановить.

Со своей стороны подчеркнул, что в нынешних непростых условиях выполнение председательских функций имеет особое значение. Это большая ответственность. Г-н Министр представлял 13 января с.г. на заседании Постоянного совета ОБСЕ приоритеты Польши и говорил о важности проактивного, позитивного подхода, поиска развязок, отказа от взаимных обвинений. Приветствую такой настрой. Мы это сегодня подтвердили. Уверен, что председательство должно способствовать формированию объединительной повестки дня, достижению компромиссов. Для этого важно оставаться в рамках мандата Председателя, придерживаться статусно-нейтральных подходов, как принято говорить, избегать неконсенсусных формулировок – то, что называется выполнением роли «честного брокера». Г-н Председатель сегодня подтвердил такой настрой.

Исходим из того, что один из главных вызовов, который стоит перед ОБСЕ, – это достижение единого понимания фундаментального для всей архитектуры европейской безопасности принципа неделимости этой самой безопасности. Он требует избегать каких-либо действий, которые будут укреплять чью-то безопасность в ущерб безопасности любой другой страны. Всё это закреплено во многих документах ОБСЕ, начиная с 1994 г., когда был принят Кодекс поведения в военно-политической сфере. Затем на высшем уровне была одобрена Хартия европейской безопасности в Стамбуле в 1999 г. В декабре 2010 г. на саммите ОБСЕ в Астане этот принцип был в развернутой форме, недвусмысленно подтвержден. Сейчас речь идет о том, чтобы мы его выполняли. Это ведь не так, как наши западные коллеги пытаются представить, что каждая страна имеет право выбирать себе союзы, а про то, что нельзя этого делать в ущерб безопасности других они стараются не вспоминать.

Для того, чтобы прояснить подходы наших коллег, чьи лидеры подписались под этими документами, направил министрам иностранных дел соответствующих стран в Европе [послание](#) с просьбой уточнить, как они сами понимают набор этих обязательств, которые называются принципом неделимости безопасности. Рассчитываю, что такие ответы по существу обязательно поступят. По крайней мере просил З.Рау не забыть это сделать.

В контексте поиска путей преодоления растущей напряженности в

Евроатлантике обсудили инициативу польского председательства, которое предложило начать в ОБСЕ неформальный «Возобновленный диалог по евробезопасности». Считаем это предложение интересным, потому что оно показывает понимание существующих проблем и желание что-то сделать для того, чтобы эти проблемы снимались с повестки дня. Напомнил, что главное на данном этапе – это наш диалог с Соединенными Штатами и с Североатлантическим альянсом, где мы обсуждаем долгосрочные правовые гарантии безопасности, как они сформулированы в проектах известных соглашений, переданных нами в Вашингтон и в Брюссель. В отсутствие прогресса на американском и натовском треке, разговор в Вене будет заведомо безрезультатным. Это все понимают. Тем более, что это будет еще один дискуссионный формат в дополнение к Форуму ОБСЕ по вопросам безопасности, а также к «структурированному диалогу», который был создан пять лет назад (декабрь 2016 г.). Мы рискуем (я поделился своими сомнениями с г-м Министром и его делегацией) получить ситуацию, когда весь этот диалог растечется на «маленькие ручейки», будем только имитировать активность, а суть проблемы останется нерешенной. Еще одно соображение, которое также необходимо учитывать: в отличие от НАТО и от Соединенных Штатов, ОБСЕ не имеет международной правосубъектности, несмотря на многолетние инициативы, которые Россия вместе со своими союзниками выдвигала, включая проект устава ОБСЕ. Западные коллеги категорически не хотят делать ОБСЕ понятной и структурированной Организацией. Им важно иметь ее в такой гибкой, расплывчатой, невнятной форме, потому что такой структурой легче манипулировать.

Тем не менее у ОБСЕ сохраняется значительный объединительный потенциал. Предметом широкого диалога должна стать тема повышения эффективности ОБСЕ в целом: выправление географических и тематических перекосов, нахождение правильного устойчивого баланса между тремя «корзинами» (военно-политической; экономической и экологической; гуманитарной). Ожидаем, что в период польского председательства сможем честно поговорить на эти темы со всеми странами-участницами.

Готовы к самому тесному сотрудничеству с Председательством, в том числе и в других сферах. Имею в виду борьбу с транснациональными угрозами, преодоление социально-экономических последствий коронавирусной инфекции, защиту традиционных ценностей и прав национальных меньшинств, борьбу с попытками фальсификации истории и

героизации нацизма. Все эти темы находятся на столе переговоров. Считаю принципиально важным не ослаблять внимание к дискуссиям о том, как не допускать негативных проявлений в нашем общем регионе.

Говорили о роли ОБСЕ в урегулировании различных конфликтов на европейском пространстве. По понятным причинам особое внимание уделили украинскому кризису. Мы подтвердили безальтернативность полного и последовательного выполнения Минского «Комплекса мер». Рассчитываем, что Действующее председательство, в т.ч. через своего Специального представителя на Украине и в Контактной группе, будет содействовать движению в этом направлении, как можно более скорому и как можно более ответственному, потому что главное здесь обеспечить прямой диалог Киева, Донецка и Луганска. Необходимо обеспечивать и непредвзятость наблюдения за ситуацией силами Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ. Ожидаем от ее руководства конструктивного рабочего взаимодействия с властями Донецка и Луганска, как того требует мандат этой Миссии, одобренный Постоянным советом ОБСЕ. Согласно этому мандату, Миссия не должна оставлять без внимания нарушения прав человека и свободы СМИ на всей территории Украины, чего, к сожалению, мы не часто наблюдаем в тех докладах, которые Миссия распространяет. Необходимо также не пропускать мимо своего внимания «кричащие» факты, которые говорят о разгуле агрессивного национализма, неонацизма и многочисленные факты дискриминации русскоязычного населения.

Так что задачи перед ОБСЕ и Действующим председательством весьма масштабные. Хотел бы пожелать г-ну З.Рау и всей его «команде» успешной работы.

Вопрос: Сегодня-завтра США ждут «нападения» России на Украину. Между тем, буквально час назад Министерство обороны России объявило о возвращении частей, участвующих в учениях, в места постоянной дислокации. Передумали «нападать»? Или не собирались?

С.В.Лавров: Учения, которые Россия проводит, подчеркну, на своей территории и в соответствии с собственными планами, начинаются, осуществляются и завершаются, как было запланировано. Многократно об этом говорили в том, что касается учений на западе страны, на Дальнем Востоке, либо совместных российско-белорусских учений, которые тоже развиваются и осуществляются строго в соответствии с заранее согласованным графиком. Делается это независимо от того, кто и что думает, кто и как истерит по этому поводу, кто и как разворачивает

настоящий информационный терроризм. Не побоюсь этого слова.

Короче говоря, караван идет.

Вопрос: США и НАТО уже сами предлагают России обсудить некоторые из мер деэскалации, наращивания доверия, контроля над вооружениями, которые Москва предлагала с 2014 г., в том числе в Совете Россия-НАТО. Тогда об этом говорить не хотели. Теперь Россия требует большего (например, чтобы НАТО вернулась на позиции 1997 г.). Что это означает: уже неинтересно говорить о том, что было раньше, или есть шанс, что это будет обсуждаться?

С.В.Лавров: Стремительность, с которой НАТО поменяла свою позицию, говорит о том, что не всё в этом блоке потеряно. Они могут признавать очевидное, когда на них всерьез «нажимают».

Необязательно «ходить» в 2014 г. В 2019 г. после того, как американцы разрушили ДРСМД, Президент России В.В.Путин в своих посланиях всем европейским лидерам подчеркнул, что мы объявили односторонний мораторий на развертывание таких ракет наземного базирования. Он сказал, что мораторий будет соблюдаться в отношении этих регионов до тех пор, пока там не появятся аналогичные системы американского производства. Президент В.В.Путин также выдвинул идею объявить между Россией и членами НАТО взаимный мораторий на развертывание таких ракет в Европе. Для этой цели предложил согласовать механизм верификации действий России и Североатлантического альянса. Нас даже слушать не захотели. Никто не ответил, кроме Президента Франции Э.Макрона. Но и он сказал только, что идея «неплохая». Мол, жаль, что остальные натовцы не хотят её обсуждать.

Вскоре после этого в очередной раз Генеральный штаб Вооруженных Сил России направил серию конкретных предложений по снижению военных рисков. Они включали согласование дистанции, на которую должны быть отведены учения от линии соприкосновения Россия-НАТО. В качестве иллюстрации того, что мы имели в виду, и жеста доброй воли перенесли основную фазу учений «Запад 2020» в Нижегородскую область. Это тоже было не оценено. Никакой реакции не получили. Как и не получили реакции на предложения согласовать предельно допустимую дистанцию сближения боевых самолетов и кораблей. Казалось бы, что более практично, чем подобного рода обязательства? Предложили договориться об использовании в военной авиации транспондеров, прежде всего в районе над Балтикой. Исходили из того, что натовцы на словах постоянно декларируют и призывают нас принимать меры доверия,

снижения военной опасности. Но всё то, о чем я сказал, многие годы игнорировалось.

Теперь же, когда мы получили ответы НАТО и США, практически все идеи в том или ином виде, включая необходимость ограничивать и не размещать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, там воспроизведены как инициатива уже наших партнеров. Подробно об этом говорю, т.к. у нас некоторые «доброхоты» начинают злорадно реагировать. Они прочитали, что сказали американцы и НАТО. По их мнению, это означает только одно – якобы мы теперь будем вести разговор на условиях, продиктованных Президентом США Дж.Байденом. Оставляю в стороне «цели», которые преследуют подобного рода «аналитики». Скажу только, что в итоге Запад ответил, когда понял, что мы всерьез ведем разговор о необходимости радикальных перемен в сфере евробезопасности. Ответил позитивно на те инициативы, которые долгое время отвергал.

Насчет того, означает ли это «конец истории». Нет. Вчера **докладывал** Президенту России В.В.Путину. Подчеркнул, что наши предложения, которые он одобрил, в ближайшее время будут окончательно доработаны и переданы американским и натовским партнерам. Они исходят из сохранения целостности российской позиции. Вещи, которые мы сейчас перечисляем, важны в качестве практических шагов по деэскалации (это модный термин). Эти шаги станут эффективными, если под них будет подведен прочный правовой фундамент. Прежде всего в том, что касается толкования принципа неделимости безопасности. Его наши западные коллеги бессовестно передергивают, трактуют исключительно как свободу выбора военных альянсов. Это, мягко говоря, неправда. Достаточно почитать документы Стамбульского и Астанинского саммитов 1999 и 2010 гг. и Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности 1994 г. Кодекс прямо говорит, что при выборе союзов нельзя ущемлять интересы безопасности любой другой страны.

Продолжим наш диалог по прояснению позиции Запада относительно того, насколько договороспособными являются члены НАТО в части наполнения реальным содержанием принципа неделимости безопасности. Будем вести экспертные консультации по согласованию подходов по специфическим вопросам, будь то ракеты средней и меньшей дальности или меры по снижению военных рисков. Думаю, что благодаря усилиям на всех этих направлениях в комплексе можно выработать неплохой пакетный результат.

Вопрос (адресован З.Рау): Россия раскритиковала решение ряда

стран отозвать своих наблюдателей из Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (СММ), в том числе потому, что это делается в важный момент – когда весь мир надеется на правдивую информацию из этого региона. Не считаете ли Вы решение этих государств странным и нелогичным?

С.В.Лавров (добавляет после З.Рау): Это важный вопрос. Обсуждали его сегодня. Надеюсь, что причины, побудившие отдельных участников ОБСЕ отозвать своих наблюдателей из этой Миссии, связаны исключительно с такими факторами, как коронавирусная инфекция или отдых. Зная, что страны, о которых идет речь, на самом деле в авангарде «информационной террористической кампании», невольно приходит на ум, что у них могут быть какие-то скрытые мысли.

Не хотел бы повторения печального опыта ОБСЕ 1999 г. Тогда руководитель миссии ОБСЕ в сербском крае Косово У.Волкер, американский гражданин, раздул абсолютно лживую тему якобы убийства мирных жителей в селе Рачак. Потом было доказано, что на самом деле эти мирные жители были вооруженными боевиками и погибли в бою. Евросоюз впоследствии четко это установил. У.Волкер тогда публично заявил, что был акт геноцида. Единолично объявил о том, что он отзывает миссию ОБСЕ из Косово. По сути дела, это было использовано как спусковой крючок для агрессии НАТО против бывшей Югославии. Никакого «постсовета» он не спрашивал. Хотя развертывание миссии ОБСЕ, равно как и «свертывание», – прерогатива Постоянного совета.

Надеюсь, что подход, который сейчас изложил г-н Министр, будет реализован на практике.

Вопрос (перевод с польского): Почему, по Вашему мнению, государства, которые были образованы после распада СССР, такие как Украина и Грузия, вместо того, чтобы поддерживать отношения с Россией выбрали интеграцию с Западом (ЕС и НАТО), даже ценой войны с Россией? Я это спрашиваю из-за российского военного вмешательства в Грузии, а также наличия российских войск в Белоруссии и преследования таких ассоциаций, как «Мемориал» в России. Может быть, будет более эффективным, чтобы выбрать диалог с Польшей, который был предложен в рамках польского председательства ОБСЕ? Хотел бы спросить, готова ли Россия на это в контексте санкций, уже обещанных Западом, которые могут нанести удар по российской экономике?

С.В.Лавров: Главная причина заключается в том, что власти этих стран проявили несостоятельность и сделали это в условиях, когда над

ними всячески желали установить (и в итоге установили) внешнее управление. Единственная цель – оторвать их от России, взять в сферу влияния НАТО. Это также прямо противоречит принципу неделимости безопасности, потому что отказ от сфер влияния – один из его компонентов. В 2008 г., когда в Бухаресте на саммите НАТО были произнесены «заклинания» о том, что Грузия и Украина будут в НАТО, М.Саакашвили просто «снесло голову», он потерял разум. За пару недель до того, как он отдал приказ атаковать мирный город Цхинвал и позицию российских миротворцев, к нему ездила Госсекретарь США К.Райс.

В своё время был такой представитель США при НАТО И.Даалдер. Он прямо назвал крупнейшей ошибкой Североатлантического альянса решение, провозгласившее перспективу приёмов в члены НАТО Грузию и Украину. Российские миротворцы были атакованы в период, когда ни Президент страны, ни Премьер-министр не были в Москве. Грузия всерьёз хотела захватить всю Южную Осетию и затем осуществить там то, что давно хотела сделать. Ещё З.К.Гамсахурдия провозглашал необходимость, как он выражался, осетинам и абхазам убираться восвояси. Чтобы этот акт геноцида предотвратить в полном соответствии с международным правом, в ответ на атаку на российских миротворцев, которые находились на территории Грузии в соответствии с мандатом, одобренным ОБСЕ с согласием Тбилиси, мы направили туда войска. Это было объявление войны. Тут никакого другого толкования международное право не даёт. Для того, чтобы потом защитить эти народы в их стремлении обеспечить свою независимость, когда они провели соответствующие референдумы и попросили о признании, – мы их признали. Да, разместили там по их просьбе военные базы, чтобы у грузин даже мысли не появлялось совершать подобные преступления.

Что касается Украины, то и там у нас не было недостатка «доброй воли». Западные коллеги, включая прежде всего членов ЕС, повели себя предельно высокомерно. Это заложило те процессы, которые в итоге «взорвались» на майдане в феврале 2014 г. Напомню, что весь 2013 г. Украина вела переговоры с ЕС, готовя Соглашение об ассоциации, которое должно было быть подписано в начале декабря 2013 г. Когда об этом узнала российская сторона, мы просто сказали украинским коллегам, что если в этом соглашении будут заложены элементы зоны свободной торговли, то у нас с Украиной в рамках Содружества Независимых Государств давно уже существует зона свободной торговли. Надо убедиться, что режимы этих зон свободной торговли не будут друг другу противоречить, потому что,

например, с Украиной у нас не было никаких пошлин, а с Европой были. На переговорах по вступлению в ВТО выторговали себе достаточно серьёзную защиту по многим позициям. Если вдруг Украина снимает барьеры с ЕС (а у нас с Украиной тоже никаких барьеров нет), то товары из Европы хлынули бы вопреки договорённостям, которые мы достигли при вступлении в ВТО. Мы по-честному их предупредили. Предупредили и ваших начальников в ЕС, имею в виду Польшу, как члена этого объединения. Президент России В.В.Путин общался с Председателем Европейской Комиссии Ж.М.Баррозу и предложил создать трёхстороннюю группу: Россия, Украина и ЕС, чтобы избежать каких-то «накладок» в сугубо коммерческой сфере. Ж.М.Баррозу, в свойственной ему в высокомерной манере, заявил, что ЕС не будет с Россией обсуждать то, как он выстраивает отношения с Украиной, ведь Россия с ЕС не обсуждает, как она выстраивает свои отношения с Китайской Народной Республикой.

Именно ЕС всячески «подзуживал» майдан, который начался с того, что была мобилизована «команда», осуждавшая решение Президента В.Ф.Януковича отложить подписание соглашения с ЕС до того, как прояснится тема возможных противоречий между торговыми режимами. Вот и всё. Этим воспользовались некоторые европейцы. Европейские министры иностранных дел, в частности Бельгии, заявляли и до этого и по поводу того, что украинцы должны определиться, с кем они: с Россией или с Европой. Такой менталитет, который сеет те «зёрна», о которых Вы упомянули.

Почему некоторые представители определённых стран хотят дружить не с Россией, а с НАТО? Потому что эти представители движутся в этом направлении не самостоятельно, а по указке кукловодов, которые заинтересованы в расколе Европы, а не в том, чтобы обеспечивать принципы ОБСЕ. Когда майдан привёл к кровопролитию, тогда Польша в лице Р.Сикорского, Германия в лице Ф.-В.Штайнмайера и Франция в лице Министра иностранных дел Л.Фабиуса провели переговоры в Киеве и убедили оппозицию и Президента В.Ф.Януковича подписать мирное соглашение. Гарантировали это мирное соглашение своими подписями. На эти подписи «киевская хунта», которая пришла к власти буквально через сутки, нарушив все свои обязательства, по большому счёту «наплевала». Когда Президент ФРГ Ф.-В.Штайнмайер заявил в своём выступлении после переизбрания на пост президента, что призывает Россию «снять петлю» с шеи Украины, то это некорректно с точки зрения гносеологии всего этого конфликта. Конфликт мог быть пресечён немедленно, если бы

Европа, прежде всего три страны, которые гарантировали договорённость между В.Ф.Януковичем и оппозицией, призвали бы её к порядку и заставили выполнять то, под чем подписались.

Когда этот путч состоялся, первым инстинктом тех, кто пришёл к власти, были русофобские требования: отменить статус, который заложен в украинских законах для русского языка, выгнать русских из Крыма. Эти призывы сопровождались направлением вооружённых банд для штурма Верховного Совета Крыма. Всё это есть в исторических книгах. Понимаю, что Вам нужно «продать» сегодняшнюю новость: не очень ли вам печально, что от вас все бегут в объятия НАТО и ЕС? Это такой простенький подход, который позволит Вам собрать читателей, падких на всякие сенсации такого рода и на русофобию, которая процветает в том числе в Польше, к моему огромному сожалению. Говорили сегодня, что заинтересованы иметь нормальные отношения с Польшей, тем более, что на уровне гражданского общества, деятелей искусства, культуры контакты никогда не прекращались к удовлетворению обеих сторон.

Когда это всё произошло, крымчане для того, чтобы защититься от откровенных неонацистов, которые с флагами Бандеры, Петлюры, Шухевича маршируют до сих пор по Киеву с факелами и получают при этом поддержку своего официального руководства – Президента Украины. Когда крымчане отказались подчиняться этим бандитам, захватившим власть неконституционным путём и провели свой референдум, вот только тогда Европа всколыхнулась и стала говорить: зачем Россия «взяла Крым в свой состав»? Почему Европа полностью молчала и не беспокоилась по поводу государственного переворота? Видимо, потому что у тех столиц, в том числе трёх стран, чьи министры подписали разорванное путчистами соглашение, тоже, наверное, преобладало желание встать на сторону людей, которые провозгласили, что они за Запад, а не за Россию, несмотря на то, что произошел антиконституционный государственный переворот, пролилась кровь. Вот и всё. Это, как говорится, улица с двусторонним движением. Везде есть люди, которые готовы спекулировать о геополитических замыслах Запада, а эти планы, к сожалению, нацелены на разъединение, а не на выполнение основополагающих принципов ОБСЕ.

Вопрос: Недавно посол Украины в Лондоне заявил, что его страна могла бы отказаться от потенциального членства в НАТО, если бы это предотвратило войну. Вскоре МИД Украины сказал, что это «несерьёзные» заявления. Есть ли в украинском истеблишменте мнение, что стоило бы отказаться? Помогло бы это в деэскалации нынешней ситуации?

С.В.Лавров: Могу только сказать, что там есть разумные люди. Убежден, что если бы это произошло, многие вздохнули бы с облегчением, в том числе в Европе. Те, кто честно подходит к подписям под документами ОБСЕ, а не пытается прикрыться ими для скрытного проведения политики на раскол Европы и прочерчивание новых разделительных линий. На Украине есть много политиков и политологов, разделяющих такие оценки. Они не стесняются их высказывать.

Конкретно о Великобритании. После того, как посол Украины это произнес, понятно, как отреагировали в Киеве, где сейчас власть принадлежит не народу, о котором нужно печься. Если говорить о мире, то он нужен прежде всего украинскому народу, а там политики, уже давно утратившие самостоятельность, играют на «музыкальных инструментах», которые им передает Запад. В Лондоне заместитель министра обороны Дж.Хиппи сказал, что если бы Украина приняла такое решение, то Великобритания его бы поддержала. Думаю, эта мысль постепенно будет пробивать себе дорогу. Подчеркну, она указывает путь, которого хотят многие, в том числе в Европе.

Вопрос: Вы сказали, что российский проект ответа на документы США и НАТО о гарантиях безопасности готов. Когда Вы собираетесь его передать? Будет ли он опубликован для СМИ и общественности?

С.В.Лавров: Сейчас должны быть соблюдены протокольно-технические вещи. Скоро будет опубликовано.

Нам стесняться нечего.

Вопрос (перевод с польского): Как Вы оцениваете возможность того, что вспыхнет война? Можете ли Вы подтвердить, что не будет российского вторжения на Украину?

С.В.Лавров: Всё уже было сказано много раз. Я уже комментировал раньше спекуляции по поводу того, что российско-белорусские учения затеяны, чтобы напасть с севера на Украину, захватить Киев. Все эти «параноидальные сценарии» публиковались многократно, причём, к сожалению, солидными СМИ. Видимо, ажиотаж и та потребность, которую испытывают дирижёры и сценаристы всех этих действий, довлела и над СМИ.

Запад ведь какую сейчас занимает позицию? Требуется, чтобы Россия прекратила свои учения, отвела войска. Россия, как планировала, так и выполняет свои планы. Пришла пора частично завершать эти учения, войска начинают возвращаться в места постоянного базирования. Уверю Вас, Запад если ещё не сказал, то обязательно скажет: вот видите, мы как

нажали на них, как Дж.Байден «цыкнул» – они сразу испугались и выполнили наши требования. Это «торговля воздухом». Наши западные коллеги весьма в этом преуспели. Нам «учиться» надо таким фортелям, которые они выкидывают.

Подчеркну ещё раз: мы на своей территории будем делать то, что нам надо, что считаем необходимым для своей безопасности. Отвергаем попытку наших западных коллег трактовать принципы обязательств ОБСЕ по неделимости безопасности таким образом, что, якобы, они лучше знают, как обеспечивать безопасность России. Надо с этим высокомерием и русофобией заканчивать.

Когда НАТО расширялась в очередной раз, туда вступали прибалтийские республики, спрашивали у наших западных коллег, зачем это делается, если уже никаких угроз нет. Провозгласили публично, что мы больше не противники, что строим там какое-то «общее будущее» транспарентно, вместе боремся с терроризмом и многое другое. Они нам ответили: понимаете, остались фобии после советского периода, эти фобии нужно успокоить, мы их примем в НАТО и они сразу успокоятся и будут вашими добрыми соседями. Нам про Польшу так же говорили, когда Польша вступала в НАТО. Но произошло всё ровно наоборот. Способности западных кукловодов нам хорошо известны. К огромному сожалению, они прямо противоречат тому, что записано в основополагающих документах ОБСЕ.

Вопрос: Вас не беспокоит, что Запад и Россия говорят на совсем других языках? Нам не судьба договориться, даже когда происходит идеальная транзакция?

С.В.Лавров: Чувствую, что Вы поклонник Р.Киплинга, – «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись никогда». ОБСЕ исповедует другую философию. Надеюсь, что эта философия обретёт практические очертания.

https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1798511/